

Лестев Антон Евгеньевич

Кандидат исторических наук, эксперт РСМД

Оригинал статьи:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/podvodnye-kamni-rossiysko-yaponskogo-mirnogo-dogovora/>

Подводные камни российско-японского мирного договора

Визит (<https://ria.ru>) в Россию японского премьер-министра Абэ Синдзо на фоне попыток международной изоляции России со стороны США является важным шагом на пути к укреплению сотрудничества двух стран и возможному заключению мирного договора. Именно отсутствие мирного договора из-за спора о принадлежности Курильских островов является главным препятствием к развитию отношений и укреплению экономического сотрудничества двух стран. В этой связи любая встреча на высоком уровне является попыткой решить давнюю проблему, доставшуюся в наследство двум странам по итогам окончания Второй Мировой Войны.

История проблемы

История территориального спора между Японией и Россией берёт своё начало с мирной конференции в Сан-Франциско 4 сентября 1951 года, на которой страны-союзники должны были подписать, подготовленный Государственным департаментом США под руководством Дж. Ф. Даллеса, проект мирного договора с Японией. Единственными странами, не подписавшими договор, стали СССР, Чехословакия и Польша. Дело в том, что по Ялтинскому соглашению между СССР, США и Великобританией Сахалин и Курильские острова отходили СССР. В тексте договора подготовленного американцами говорилось, что Япония теряет суверенитет над частью Сахалина и Курильскими островами, но о том, что эти территории передаются Советскому Союзу, не было ни слова.

Стремясь решить проблему во взаимоотношениях с Японией и одновременно уменьшить влияние США на неё, СССР в лице Якова Малика 9 августа 1955 года в беседе с Мацумото Сюнити впервые предложил передать Японии два острова Хабомаи и Шикотан. В дальнейшем эту формулу предлагал и Никита Хрущев, отмечая, что острова будут переданы после заключения мирного договора. Япония же продолжала настаивать на передаче четырех островов Курильской гряды: Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан. Неконструктивная позиция Японии по урегулированию территориального спора связана как со спецификой внутренней политики, так и с влиянием США. В частности, когда японская делегация, видя фактическую невозможность добиться уступки всех четырех островов, была готова согласиться с предложением Советского Союза, государственный секретарь США Даллес выступил с жестким заявлением, известным как «ультиматум Даллеса». США заявляли, что т.к. по мирному договору в Сан-Франциско Япония отказалась от суверенитета над Курильскими островами, то она не имеет права признавать суверенитет Советского Союза над Кунаширом и Итурупом. В случае, если Япония не продолжит бороться за все четыре острова, Даллес угрожал, что США не вернет архипелаг Рюкю Японии. Таким образом, США решали сразу несколько задач: недопущение сближения Японии с СССР, оправдание присутствия американских военных баз и смещение националистической риторики с недовольства оккупацией на проблему возвращения «северных территорий». Во внутренней политике любые уступки по так называемой «принципиальной позиции» Японии в отношении Курильских островов умело использовались для обвинения своих политических оппонентов в предательстве и слабости. Кроме того о «принципиальной позиции» вспоминали тогда, когда следовало провести непопулярные экономические реформы, как это было с 2001 по 2006 года при премьер-министре Коидзуми Дзюнъитиро.

Новый премьер – новые возможности

Современный премьер-министр Японии Абэ Синдзо считается политическим приемником Коидзуми. Абэ выдвинулся на фоне компании против похищения японских граждан Корейской Народно-Демократической Республикой. Его выдвижение поддержали, в том числе, и ультраправые националистические силы. Как и Коидзуми, Абэ регулярно посещает синтоистский храм Ясукуни, считающийся символом японского милитаризма. В Ясукуни почитаются души павших за Императора воинов, в том числе осужденных на смерть Военным трибуналом для Дальнего Востока военных преступников класса А. Посещение официальными лицами святилища Ясукуни является предметом острого недовольства Китая, использующего этот повод для риторики о возрождении японского милитаризма и необходимости Японии покаяться за страдания, причиненные азиатским странам. На фоне обострившихся территориальных споров двух стран Абэ выступает в роли жесткого политика, отстаивающего интересы Японии. Несмотря на опасения американских и британских экспертов, называвших Абэ националистом, стремящимся проводить в регионе агрессивную политику, японский премьер провел успешную реформу Сил самообороны Японии. 14 января 2015 года правительство утвердило крупнейший за всю историю оборонный бюджет (<http://www.russiancouncil.ru>). В сентябре 2015 года был принят новый закон, расширяющий полномочия Сил самообороны и разрешающий их применение за границей в рамках новой трактовки в конституции права на коллективную самооборону, принятой в 2014 году (<http://www.russiancouncil.ru>).

С другой стороны Абэ Синдзо приходится сыном Абэ Синтаро, бывшего министра иностранных дел Японии. Его визит в 1986 году в Москву положил начало укреплению советско-японских отношений в области торговли, науки и культуры. В 1990 году Абэ Синтаро сформулировал предложение о развитии отношений по восьми направлениям, получившее название «Программа С. Абэ». Данная программа послужила основой в

подготовке первого визита главы СССР в Японию в 1991 году. Таким образом, Абэ Синдзо своим визитом в Сочи в 2016 году и предложением по развитию российского Дальнего Востока, в некотором смысле, продолжает программу своего отца. Символично, что план (<https://rg.ru>), представленный Абэ в мае 2016 года, состоит из восьми пунктов. Смещение фокуса националистического внимания на проблемы с КНР и КНДР даёт Абэ некоторый простор для манёвра в переговорах с Россией по вопросу Курильских островов.

Абэ Синдзо многократно заявлял, что намерен решить давнюю проблему с Россией и заключить мирный договор. Однако, конкретные программы и предложения до сих пор широкой общественности неизвестны. За время премьерства Абэ ситуация вокруг Курильских островов несколько раз нагнеталась японскими СМИ и политиками из-за их посещения официальными российскими лицами. В свою очередь, политика Японии, поддержавшей санкции против России, не способствовала переговорам и решению проблем. По заявлению официального представителя МИД России Марии Захаровой визит японского премьера в феврале 2016 года был отменен по просьбе президента США Барака Обамы.

На пути к мирному договору

В последние годы напряженность в азиатско-тихоокеанском регионе резко возросла. Новый председатель КНР Си Цзиньпин не ограничивается лишь декларативными заявлениями как его предшественники, а переходит к открытому противостоянию, устраивая демонстративные акции при помощи флота и заявляя свои права на спорные острова Дяоюйдао (Сенкаку) (tass.ru). Политика КНДР также остается враждебной по отношению к Японии. Возможные испытания ядерного оружия и баллистических ракет способных долететь до Токио не может не вызывать беспокойства у японского правительства. В условиях устроенной американцами международной изоляции России всё чаще раздаются призывы некоторых российских

политиков заключить с Китаем военно-политический союз. Несмотря на то, что польза от такого договора, мягко говоря, сомнительна, сама возможность его заключения крайне негативно скажется на расстановке сил в регионе. По этой причине приезд японского премьер-министра в Россию, несмотря на советы США, является важным шагом для сближения позиций Токио и Москвы. Такой шаг, по мнению японцев, может способствовать нейтралитету России в спорах с Китаем и сотрудничеству по решению северокорейской ядерной проблемы. Даже если решения территориального спора вокруг Курильских островов и не удастся достичь, то решение вышеописанных задач уже будет некоторым успехом для Абэ. Проамериканская риторика, Транстихоокеанское партнерство и готовность увеличить свой вклад в оборонный союз с США могут помочь Абэ Синдзо избежать противодействия США в разрешении курильского вопроса (<http://www.russiancouncil.ru>).

Решение территориального спора вокруг Курильских островов, безусловно, не может устроить всех. Передача Россией или отказ Японии от всех четырёх островов будут восприняты как абсолютное поражение и предательство национальных интересов во внутренней политике обеих стран. Очевидно, что ни один из этих вариантов не будет принят. Единственным реальным вариантом, на который в теории могут согласиться обе страны, является передача Японии двух островов Хабомаи и Шикотана в соответствии с декларацией от 1956 года. Данное соглашение также будет встречено негативно общественностью обеих стран, а оппозиционные партии попытаются разыграть эту карту для прихода к власти. Однако в современных условиях данное решение выглядит вполне реальным. Характерно, что посещение островов официальными российскими лицами ограничивается лишь визитами на Кунашир и Итуруп. Пойдёт ли процесс урегулирования территориальных споров по пути, намеченному совместной декларацией 1956 года, выберет ли новый путь или как в прошлом натолкнётся на препятствия в виде невыполнимых условий со стороны

Токио, станет ясно из последующих возможных визитов Сергея Лаврова и Владимира Путина в Японию.